

Жизненная позиция Станислава Любшина

Двадцать с лишним лет назад кинорежиссер Марлен Хуциев так отозвался о Станиславе Любшине, увидев его в одном из спектаклей театра «Современник»: «В нем присутствует внутренний свет. При встрече с ним вас сразу охватывает ощущение светлой человеческой личности. Ему не надо притворяться».

Через год Хуциев пригласил его сниматься в своем фильме «Мне двадцать лет». Любшина утвердили без пробы. Герой картины Славка Котиков поражал своей душевностью, искренностью, гражданской зрелостью и человеческой значимостью. Любшин сумел передать это без резонерства и без позы. Облик его героя был скромен и больше того — внешне неприметен.

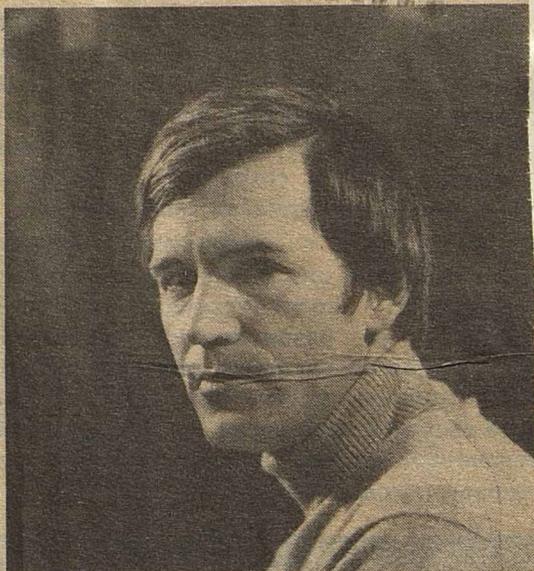
По сути дела, актер сыграл самого себя, обыкновенного русского парня. Родился Любшин в подмосковной деревне, его детство пришлось на военные и первые послевоенные годы. О профессии актера и не думал, мечтал о боксерском ринге. Однако после ремесленного училища поступил в техникум.

Конечно же, опыт тех лет помогает ему по сей день, когда он играет на сцене МХАТа, имеет звание народного артиста республики и знаком миллионам людей по кино и телеэкрану. Долгий путь в театральное училище заставил его соприкоснуться с персонажами и событиями совсем не театральными, сформировал четкую жизненную позицию, которая определяет его творчество. Эта позиция исключает все пустое.

Искусство Любшин свято чтит как школу нравственного воспитания. В разных своих ролях он стремится утвердить духовную красоту, справедливость и совесть, иной раз действуя от противного.

Чему может научить его Тартюф в мхатовском спектакле — воплощение беспросветного цинизма и ханжества? Уметь видеть зло не только в таком «полнокровном» варианте, но и в тех, кто падок на ханжеские речи: своим Тартюфом Любшин разоблачает все степени приближения к этому классическому проходимцу.

После блестящей мольеровской комедии — роль Теймураза Хевистави в спектакле «Обвал»

по роману грузинского писателя Михаила Джавахишвили, поставленном в Художественном театре грузинским режиссером Темуром Чхеидзе. Роль человека интеллигентного, прекрасногодушного, растерявшегося перед напором воинствующего хамства, униженного до предела, но все же пытающегося собрать остатки достоинства и найти новые жизненные ориентиры. При этом Любшин так же естественно чувствует себя в облике бывшего грузинского князя 20-х годов нашего века, как и в мольеровской стихии XVII столетия.

В кино актер сыграл более 30 ролей. На вопрос, какая из них любимая, Любшин неизменно отвечает, что любит их все. В каждой — часть его сердца.

Светлая улыбка озаряет чистоту и доброту его Егора Полушкина, чудаковатого деревенского «Дон Кихота» в фильме «Не стреляйте в белых лебедей» по повести Бориса Васильева. В кинокартине Никиты Михалкова «Пять вечеров», снятой по пьесе Александра Володина, Любшин с внутренней болью и чуткой достоверностью защищает своего героя, человека ранимого, прожившего трудную жизнь, но не поступившего принципами порядочности.

В облике Станислава Любшина и многих его героев немало от чеховской традиции русского театра. Пожалуй, Чехов — самый близкий ему писатель. Видимо, поэтому с Чеховым связана и одна из режиссерских работ Любшина (театральный фильм «Три года», поставленный вместе с Д. Долининым). В качестве постановщика Любшин только начинается.

Когда-то, увидев молодого актера в дипломном спектакле Щепкинского училища, его пригласили к себе 27 театров. А как сложится судьба молодого режиссера?

Григорий МАЙЗУС,
Юрий КАМЕНЕЦКИЙ.